

Я стоял в нише у самого края магической печати, которая не позволяла людям проникнуть в ту часть, где хранились тела. Я не мог пошевелиться. Я не мог говорить. Я боролся с желанием даже попытаться. Время еще не пришло.

Кристобаль подошел к крайнему ряду и стал выталкивать их на пол. Они ударялись об пол и лопались, как яйца. Он успел разбить об пол с полдюжины бочек, прежде чем решил остановиться.

"Это должно помочь убедить их, когда они спустятся", - тихо сказал он, подходя к нам.

"Миднайт, мы с тобой поднимемся через черный ход, а затем присоединимся к нашим последователям снаружи, когда они придут посмотреть на разрушения. Красная скала, ты останешься здесь до последнего момента. Убедись, что тебя увидят. Затем я хочу, чтобы ты поднялся в коридоры и убедился, что тебя там тоже увидят. Нам нужны свидетели. Постарайся, чтобы тело не убили - нам еще предстоит допросить его, но, если так произойдет, я не буду плакать из-за этого".

Миссис Миднайт подошла ко мне и достала из какого-то потайного кармана маленький зеленый кусочек ткани - маску.

"Массы должны найти своего убийцу", - сказала она, накладывая маску мне на глаза. Мое имя на красных обоях изменилось с Райли Лоуренса на мистера Эвергрин.

Они собирались подставить меня. Как это всегда происходит?

"Я не разочарую тебя", - сказал Красная Скала моими устами.

"Я знаю, что не разочаруешь. Я обязательно вознагражу твою преданность", - сказал Кристобаль.

"Боль - это лишь кирпичик в башне вечности".

"Decanter vitae", - сказал я/Красная Скала.

С этими словами он и госпожа Миднайт поднялись по скрытой лестнице. Они были уверены, что ни одно из тел в бочках не сможет их увидеть. Даже те, кого только что вывалили на пол, не представляли для них опасности.

Что-то во всем этом событии показалось мне странным. Почему Кристобаль, один из самых могущественных колдунов в мире, не использовал никакой магии? Он справился со мной физически. Он опрокидывал бочки голыми руками. Единственный случай, когда я видел, как он использовал магию, - это когда он использовал молнии, чтобы привлечь внимание толпы. И, конечно, когда он появился на полу бального зала в облаке дыма.

Вот тогда-то меня и посетило откровение. Неужели комната с бочками не позволяет людям использовать магию? Слышал ли я об этом раньше? Я не мог вспомнить. Возможно, это была одна из улик, которые нашла Грейс и которые заставили ее улыбнуться, когда она сказала, что знает, как было совершено убийство.

Но если Кристоаль не пользовался магией, то как было совершено убийство?

Придется подождать, пока Грейс раскроет этот секрет.

Я ожидал, что с минуты на минуту гости вечеринки начнут спускаться по парадной лестнице в комнату с бочками. Тогда они увидят человека, которого примут за мистера Эвергрин, и этого будет достаточно, чтобы убедить их в его виновности.

Однако это было не первое, что произошло.

В заднем ряду, где Кристоаль опрокинул несколько бочек, послышались звуки: тела в этих бочках начали двигаться.

Красная Скала не стал подходить ближе, и я не смог ничего разглядеть. Он не выглядел особенно заинтересованным.

Я наблюдал за тем, как одна из фигур - женщина, возраст которой был неразличим из-за длительного пребывания в волшебном эликсире, - с усилием встала и начала осматриваться.

"Помогите!" - закричала старушка. Голос ее был надтреснутым и почти нечеловеческим от долгого пребывания в бочке.

"Нет, никакой помощи", - произнес Красная Скала одними губами.

Женщина тут же обернулась. Я увидел, что ее глаза были практически белыми от катаракты. То, как эти члены Общества позволили своим телам разрушиться в стремлении к бессмертию, было ужасно.

"Мистер Грей Эмбер, это вы?"

Она узнала мой голос. Ее глаза стали почти бесполезными от старости, но уши - нет.

Я посмотрел на ряд, в котором она сидела, и увидел, что смотрю на "синий" ряд.

Передо мной стояла миссис Клаудберст. Настоящая миссис Клаудберст. Время не пошло ей на пользу. Она была сморщенной и раздутой. Ее седые волосы доходили почти до пола.

"Мистер Грей Эмбер, - закричала она слабым голосом, - что-то случилось. Мне нужна ваша помощь".

"Здесь нет господина Грея", - сказал Красный Камень. "Я мистер Эвергрин".

"Что? Нет..." пролепетала она. "Я знаю твой голос. Этого не может быть."

Она пыталась разглядеть меня своим слабым зрением.

Именно тогда я начал задумываться об ограничениях масок. Когда мы приехали, я предполагал, что маски предназначены для того, чтобы скрывать личности участников вечеринки. Но постепенно я понял, что участников вечеринки не столько волновала личность хозяев, сколько желание дать понять другим членам общества, кто они такие, независимо от того, какое тело на них надето.

Любая анонимность, которую обеспечивали маски, была лишь дополнительным преимуществом, призванным помешать членам общества узнать хозяев и разрушить иллюзию

их гедонистического рая.

Миссис Клаудберст могла узнать меня по голосу точно так же, как я и моя команда могли узнавать друг друга. Это также объясняет, почему Грейс смогла узнать свою подругу, Мэри Ли Пэрриш несмотря на то, что та была в маске.

К маскам нужно было привыкнуть. Даже с учетом их способностей требовалась практика, чтобы не смотреть на тело человека, когда пытаешься узнать его, а не на маску.

Миссис Клаудберст не могла видеть маску, поэтому она не знала, что ее подменили.

Красная Скала все больше раздражался на миссис Клаудберст.

"Послушайте, леди, я вас не знаю, и если вы не перестанете со мной разговаривать, вы об этом пожалеете".

Миссис Клаудберст начала плакать и отступать назад, но это движение было трудным для ее атрофированных конечностей. Она упала на землю и стала пытаться ползти.

Несмотря на то, что миссис Клаудберст была ужасным человеком, поработившим молодую женщину, чтобы использовать ее в качестве хозяина, мне было жаль ее. Желание жить довело ее до этого, и теперь Красная Скала угрожал отнять у нее этот шанс на жизнь.

Конечно, он не мог этого сделать. Он не смог бы пройти сквозь магическую печать, защищавшую комнату с бочками, так же, как и я. Не без согласия. Учитывая, что на нем была маска мистера Эвергрин, я сомневался, что он получит разрешение.

Поэтому мы стояли вместе в моем теле на окраине комнаты, ожидая, когда нас заметят свидетели.

Они появились не сразу. Сначала они увидели повреждения, которые нанес Кристоаль. Потом они увидели меня.

"Это...?" - воскликнула одна из женщин. "Это мистер Эвергрин, он вернулся!"

Когда все больше членов общества стали разглядывать меня и продвигаться в мою сторону, Красная Скала решил, что с него хватит.

Он повернулся и побежал вверх по потайной лестнице, по пути щелкнув выключателем, чтобы закрыть за собой дверь. Я остался наедине с ним. Но ненадолго, если это в принципе возможно.

Потому что это тоже было частью моего плана, более или менее.

Шаг первый: Найти важную сюжетную информацию для Грейс.

Эта часть была простой, но трудоемкой. Члены общества были очень разговорчивы, и

практически в каждом разговоре можно было найти крупницы информации. Большинство из них были лишними или бесполезными для наших целей, но все же мне нужна была лишь малейшая зацепка. Мне не нужно было знать всю мотивацию, мне просто нужно было что-то, что помогло бы Грейс доказать свою правоту.

Выяснение того, что здесь идет борьба за власть, не было удивительным, но оно было необходимым.

Если бы мне удалось донести эту информацию до Грейс, это было бы замечательно, но во многом удачно, что я не смог донести ее до нее.

И все же.

Потому что из-за наличия важной информации, клише Грейс "Не стреляйте в гонца", - повысило мою выносливость на огромную величину. Целых десять очков. Они мне еще пригодятся.

Шаг второй: Вторая кровь

Этого было не избежать. Если бы все шло по плану, мне пришлось бы принести себя жертву. Мэри Ли Пэрриш была второстепенным персонажем, чья задача заключалась в том, чтобы продемонстрировать суть сюжетной линии. В данном случае речь шла о похищении тел. В каком-то смысле я был рад узнать, что жертв этой линии ждала не смерть. Умирать было невыносимо тяжело.

Я сбежал в секретную лабораторию и попал под магическую печать. Я постарался сделать так, чтобы все выглядело так, будто мой персонаж зашел туда, чтобы исследовать комнату, и он даже не подозревал, что едва успеет пройти по лестнице. Нужно было создать впечатление, что я попал в ловушку.

Как я и ожидал, меня не убили. Меня превратили в марионетку. Я существовал в темных глубинах чужого разума. Ощущения были ужасающими. Я старался не думать об этом, потому что мне предстояло настоящее испытание.

Шаг третий: Сила воли

Я не зря радовался, когда узнал, что не смог передать Грейс небольшую информацию до того, как стал одержим. Пока я боролся за то, чтобы донести эту информацию до Грейс, я получал бафф "Сила воли". Я не знаю, как долго я смогу использовать его, но пока, похоже, все работало.

Когда Красная Скала перенес мое тело на лестницу, я понял, что этот проход ведет прямо в подземную лабораторию с хозяевами в клетках.

Кристобалью и его друзьям не пришлось далеко меня переносить. В углу, в стороне от магического оборудования и чанов промышленного размера, наполненных зельями, стояло большое мягкое кресло.

В нем, как марионетка с перерезанными ниточками, скорчилось прежнее тело Красной Скалы в своей маске. Когда Кристобаль насильно влил в меня зелье контроля над разумом, Красная Скала, должно быть, потерял контроль над телом.

Пришло время действовать.

Я начал бороться. Я сосредоточился всей своей сущностью на том, чтобы противостоять контролю. Он пытался сделать шаг вперед, а я сопротивлялся. В первый раз это не имело значения, но во второй раз он споткнулся. Я споткнулся и ударился лицом об пол.

Ощущение было такое, будто я пытаюсь содрать с себя кожу, но повышенный уровень Интеллекта помог мне справиться с этим.

Высокая Выносливость была особенно полезна в этой сюжетной линии из-за другого приёма: Клише Криса "Сила воли - это магия".

Я боролся, тянул, кричал и бил руками об пол.

"Что ты себе позволяешь?", - Красная Скала орал, изо всех сил, но я боролся с ним, когда он использовал и мой рот. "Ты так убьешь себя!"

Вероятно, это было частью мотивации, которая удерживала других носителей от сопротивления. К тому времени, когда они были готовы уничтожить себя, чтобы сражаться, им уже не хватало способностей. К тому же это были базовые НПС, имеющие не более 1 очка. Я не знал, насколько силен Красная Скала, но чувствовал, что мои показатели значительно уступают его мастерству.

"Ну и что?", - крикнул я изо всех сил.

Я резко дернул шеей вперед, снова ударившись лицом о землю с такой силой, что у меня выскочил зуб.

Это на мгновение выбило меня из колеи, но, к счастью, оглушило и его.

Я изо всех сил дернулся, пытаясь вернуть контроль над своими конечностями. К моему удовлетворению, это удалось.

Но ценой больших усилий.

Потянувшись к нему, я почувствовал, как части моего тела ломаются под давлением заклинания. Три ребра сломались одно за другим. Раздался такой громкий звук, что я услышал, как они затрещали.

Моя левая рука начала отгибаться назад, а затем она сломалась в локтевом суставе, неестественно согнувшись.

Но я продолжал бороться, потому что Красная Скала тоже страдал, пока я повреждал свое

тело.

Некоторые рабы в клетках стояли и смотрели, как я борюсь. Некоторые из них даже достаточно контролировали свое тело, чтобы аплодировать.

Я чувствовал, что побеждаю. Я чувствовал это с каждой сломанной костью, разорванной мышцей, разорванным органом.

С последним рывком я вырвался из-под влияния Красной Скалы и попытался ползти вперед, опираясь на целую руку.

Правая нога начала подворачиваться, пока стопа не отклонилась назад, и я услышал хруст в лодыжке.

Еще немного.

Еще чуть-чуть.

И тут же я почувствовал, что вновь обретаю контроль над собой.

Я едва мог дышать: казалось, что одно из моих легких было пробито в результате усилия.

Я изо всех сил старался стоять. Несмотря на сломанную лодыжку, я смог это сделать. Я знал, что боль есть, но я мог ее как-то терпеть. Это напомнило мне клише исцеления, которые использовались на мне во время сюжетной линии "Гротеск". Травма была, но я смог ее пережить.

Я должен идти. Бросив взгляд на обмякшее тело Красной Скалы в мягком кресле, я начал подниматься по лестнице из скрытой лаборатории.

Каждый шаг был мучительным. Я сосредоточился на том, что скоро все закончится. Мы были в финале, и Грейс оставалось только открыть правду.

Очень жаль, что скорее всего я этого не увижу. Я с нетерпением ждал, когда же план Кристобая провалится.

После того, как мне удалось вернуться в комнату с аквариумом, куда вела потайная лестница, я сделал над собой усилие и вернулся к дивану, где спрятал свою маску мистера Грея. По коридорам бродили могущественные колдуны. Один взгляд на мистера Эвергрину - и я попаду в ловушку.

Я сомневался, что моя сила духа достаточно высока, чтобы это предотвратить.

Я засунул маску мистера Эвергрину в диван.

Снова под прикрытием, если не считать сильных травм, я стал хромать по коридорам к двери, ведущей в бочковое помещение. Оставалось надеяться, что мои товарищи по команде окажутся на периферии этой толпы, как это было раньше.

Меня не подвели.

Вход был забит перепуганными посетителями вечеринки. Стояла суматоха, люди кричали и боялись. Кристоаль и миссис Миднайт были среди них, уверяя, что они в безопасности, что они поймают мистера Эвергрину.

Люди стали замечать, что я ужасно ранен, и я забеспокоился, что это может помешать осуществлению плана. К счастью, большинство людей было довольно рассеянno. Рассказы о моем изуродованном теле не могли перебить крики людей о том, что мистера Эвергрину видели в бочковом зале.

Моя команда, как и ожидалось, находилась в стороне от толпы, и они заметили меня, как только я оказался в поле их зрения.

Они быстро подошли ко мне и отвели в боковую комнату, где нас не было видно. Большую часть своих походов я провел вне экрана. Возможно, если бы я был на экране, вина Кристоаля была бы раскрыта зрителям слишком рано. Я не знаю, насколько моя борьба с контролем была показана на экране, потому что меня отвлекли.

Когда они подошли ко мне, я вышел на экран.

"Что с тобой случилось?" - спросила Кимберли, в ее голосе звучало беспокойство.

Крис протянул руку вперед и снял с меня маску, чтобы убедиться, что я тот, за кого он меня принимает, и что я не одержим. Без маски мои товарищи по команде смогли бы увидеть, заражен я или нет.

"У меня была тяжелая ночь", - сказал я.

Затем я рассказал им обо всем, что произошло. Каждую деталь. Я не знал, какие из них окажутся важными.

Грейс кивала, пока я рассказывал. Она явно знала некоторые факты, которые я раскрыл.

"Значит, "Красная скала" теперь не работает?", - спросила Грейс.

"Да", - ответил я.

Оставалась последняя информация, которую я должен был сообщить Грейс. Именно эта информация помогла мне освободиться от заклинания.

"Мистер Миднайт хотел уйти и основать свое собственное общество. Но он так и не сделал этого. Некоторые люди последовали бы за ним", - сказал я. Затем я рассказал, как мне удалось это узнать.

Почти мгновенно после того, как эти слова покинули мой рот, моя выносливость упала до жалких двух пунктов.

Я начал захлебываться собственной кровью.

Дышать было почти невозможно. Казалось, что на грудь мне положили наковальню. Рука болела так сильно, что хотелось ее просто отрезать, а ноги могло бы и не быть вовсе. Без всех бонусов от баффов эти травмы были выше моих сил.

В итоге я все равно умер. Очень жаль. По крайней мере, в этот раз это было похоже на засыпание.

Заметка для себя: Это была еще одна веская причина, чтобы начать использовать клише сна - закончить свои страдания безболезненно.

Следующее, что я помню, - это то, что я сижу в кинотеатре, мои глаза волшебным образом прикованы к экрану, и я смотрю, как моя команда заканчивает историю.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/3302019>